

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Августа



№ 15. 1902 года.

Содержаніе. Правительственное распоряженіе о доведеніи до конца дѣла о прославленіи въ Бозѣ почившаго старца Серафима Саровскаго.—Височайшіи награды.—Благословеніе Святѣйшаго Синода.—Отъ Министра Финансовъ.—Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ о состояніи раскола и сектанства въ епархіи и дѣятельности епархіальной миссіи за 1901 годъ (продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Правительственное распоряженіе.

Въ православномъ русскомъ народѣ съ глубокимъ благоговѣніемъ чтится память скончавшагося 2-го января 1833 года подвижника Саровской пустыни іеромонаха Серафима. Къ мѣсту иноческихъ подвиговъ его и вѣчнаго упокоенія непрестанно во множествѣ стекаются изъ разныхъ мѣстъ Россіи богомольцы, прося представительства и молитвъ его предъ Господомъ и, по вѣрѣ своей, получая или исцѣленіе отъ болѣзней, или чудесную помощь въ нуждахъ житейскихъ. Болѣе ста случаевъ благодатной помощи по молитвамъ старца Серафима внесено уже, по бывшимъ съ 1895 года предписаніямъ Святѣйшаго Синода, въ особыя ведущіяся при Саровской обители записи. Вѣру народную въ святость старца Серафима и его предстательство предъ Богомъ за притекающихъ къ нему съ молитвою раздѣляетъ и Вѣнценосный Вождь русскаго народа Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Александровичъ. Нынѣ, въ день рожденія старца Серафима 19-го іюля, Его Величеству благоугодно было вспомануть и молитвенные подвиги почившаго и всенародное къ памяти его усердіе, и выразить желаніе, дабы доведено было до конца начатое уже въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣло о прославленіи благоговѣйнаго старца. Святѣйшій Синодъ призналъ нынѣ благовременнымъ приступить къ потребнымъ для сего распоряженіямъ, каковыя употреблялись прежде сего въ подобныхъ случаяхъ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 20-го іюля текущаго года, на сопрічисленіе, за 50-лѣтнюю службу къ ордену *св. Анны 3-й степени*: священника Архангело-Михайловской церкви с. Шубина, Зміевскаго уѣзда, Каллистрата *Власовскаго* и діаконовъ церквей: слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Іоанна *Царевскаго* и слободы Стрѣльцовки, того же уѣзда, Дмитрія *Лядскаго*.

Благословеніе Святѣйшаго Синода.

Благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамоты преподается запштатному псаломщику г. Зміева Алексѣю *Тимоѣеву*.

Отъ Министерства Финансовъ.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что: Высочайше утвержденнымъ, въ 19 день декабря 1901 года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года

до 1 января 1903 года.

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1902 года включительно принимаются безпренятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетъ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билетъ.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ

Государственнымъ гербомъ посредищѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вираво и отпечатана:

5 руб. бил.	—	синею краскою.
10 " "	—	красною "
25 " "	—	лиловою "

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственного Банка и въ Казначействахъ.

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управление, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству.

Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ—о состояніи раскола и сектантства въ Епархіи и дѣятельности епархіальной миссіи за 1902 годъ.

(Продолженіе *).

Сектантство. Сектантство въ епархіи существовало въ отчетномъ году, по прежнему, въ слѣдующихъ видахъ: а) штунда, б) толстовщина и в) хлыстовство или шалопутство.

А. Штунда по силѣ своего развитія и проникновенія въ народную массу является наиболѣе злымъ и опаснымъ врагомъ Православія. Ею заражены многіе приходы въ уѣздахъ: Харьковскомъ, во главѣ съ самымъ г. Харьковомъ, Богодуховскомъ, Валковскомъ, Волчанскомъ, Изюмскомъ и Купянскомъ.

Въ г. *Харьковѣ* штундовая община имѣетъ хорошую организацію: во главѣ ея находятся извѣстные пропагандисты—Сазоновъ, Леоновъ, Погорѣловъ и др.; ими устраиваются частыя собранія въ различныхъ мѣстахъ города и пригородовъ (Ивановки, Основы) и ведется усиленная пропаганда, преимущественно на окраинахъ среди рабочаго люда. Харьковская штундовая община ведетъ постоянныя сношенія съ общинами другихъ мѣстъ епархіи. Распространяется штунда въ г. Харьковѣ преимущественно среди приплаго его населенія, немѣющаго здѣсь, болѣею частью, постоянной осѣдлости, а кочующаго изъ одной квартиры въ другую, изъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1902 г. № 14.

прихода въ приходъ; при такомъ условіи знать штундистовъ и услѣдить за ними для приходскихъ священниковъ очень затруднительно, почему точной статистики штунды въ Харьковѣ не имѣется; такъ, въ отчетномъ году приходскимъ священникамъ извѣстно было 120 штундистовъ, по мнѣнію же г. епархіальнаго миссіонера количество ихъ простиралось до 400 чел.

Въ Харьковскомъ уѣздѣ штунда существуетъ въ слѣдующихъ селахъ:—2-го благочинническаго округа—а) въ Ольшанѣ, гдѣ сектантовъ—5 человекъ, и нѣсколько полозрѣваемыхъ. Изъ жизни мѣстныхъ сектантовъ за отчетный годъ извѣстенъ такой фактъ: штундистъ кр. Романенко вступилъ въ брачное сожитіе по сектантскому обряду съ штундисткою крестьянкою сл. Новаго Мерчика, Валковскаго уѣзда, и родившійся отъ этого сожитія ребенокъ остается не крещеннымъ;—б) Въ с. Пересѣчномъ—21 штундистъ (13 м. и 8 жен.). Въ средѣ сектантовъ замѣчается менѣе возбужденное и тревожное настроеніе; не замѣчается прежнихъ дерзкихъ отношеній къ приходскому священнику и православнымъ односельчанамъ. Есть не крещенныя дѣти. в) Въ с. Свинолицовкѣ явныхъ сектантовъ—2 чел., но есть сочувствующіе штундовому лжеученію. Штунда проникла сюда въ отчетномъ году, и занесена штундистомъ крестьяниномъ сл. Новаго-Мерчика, Валк. у., Стефаномъ Коневымъ, фанатичнымъ пропагандистомъ штунды.

Въ 4 благочинническомъ округѣ—г) Въ с. Русскихъ-Тишевахъ—1 штун. кр. Фотій Колесниковъ, упорный въ своемъ заблужденіи и открыто пропагандирующій свою ересь, но, благодареніе Богу, успѣха не имѣетъ; въ отношеніи къ приходскому священнику проявляетъ особенную грубость и дерзость. Уклонился (въ 1900 г.) онъ въ штунду, по его словамъ, потому, что Православная Церковь не есть общество святыхъ, а состоитъ изъ пьяницъ, воровъ, блудниковъ и т. п., что она сама есть блудница (Апок. XVII, 1), а что онъ, Колесниковъ, теперь ведетъ (будто бы) святую жизнь и тѣмъ надѣется получить спасеніе. д) Въ с. Веселомъ появился одинъ человекъ съ сектантскимъ образомъ мыслей.

Въ Богодуховскомъ уѣздѣ штундисты имѣются въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ 1-мъ благочин. округѣ а) въ хуторѣ Залугѣ, Богодуховскаго Соборно-Успенскаго прихода. Сектантовъ здѣсь—7 человекъ об. пола (4 м. и 3 ж.). Они до фанатизма преданы своему лжеученію, но, благодаря неослабному наблюденію за ними приходскаго священника и содѣйствію ему въ этомъ мѣстной полиціи,

они воздерживаются отъ пропаганды среди своихъ односельчанъ и не устраиваютъ у себя собраній; съ сектантами же другихъ мѣстъ Богодуховскаго уѣзда (с. Хрущевой Никитовки, Мурафы, Малыжина) они имѣютъ сношенія и бывають тамъ на собраніяхъ. Сосланный въ Закавказье за пропаганду крестьяннинъ х. Залугъ Самсонъ Особа ведетъ переписку съ мѣстными единомышленниками и проситъ ихъ „не оставлять братій безъ утѣшеній, наставленій, такъ какъ жатва еще многая, и не оставлять собраній“. Но дѣти сектантовъ обучаются въ школѣ грамоты, существующей въ х. Залугѣ, посѣщаютъ храмъ и ежегодно говѣютъ. Въ домахъ сектантовъ, за исключеніемъ дома жены упомянутаго Особы, находятся иконы. б) Въ Покровскомъ приходѣ г. Богодухова штундистовъ 6 чел. об. п.; нѣкоторые изъ нихъ (Гусевъ, Кравченко) пользуются вліяніемъ въ средѣ штундистовъ ближайшихъ къ городу мѣстъ; устраиваютъ у себя собранія и ведутъ пропаганду (за что одинъ изъ нихъ находится подъ судомъ). Въ отношеніи къ священнику держать себя заносчиво и не желаютъ съ нимъ бесѣдовать. в) Въ приходѣ с. Лѣсковки, въ хут. Зарябинкѣ, штундистовъ 10 чел. Они находятся въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ сектантами г. Богодухова (Покров. прих.) и отъ нихъ получаютъ по дешевымъ цѣнамъ книги и брошюры, преимущественно Пашковскаго направленія. На мѣстное населеніе сектанты не имѣютъ вліянія, и новыхъ соображеній въ штунду въ отчетномъ году не было; напротивъ, одинъ изъ нихъ возвратился въ Церковь, возмущенный недобрыми отношеніями, существующими между членами въ семьяхъ сектантовъ. г) Въ приходѣ с. Малыжина, въ хут. Мерло, штундистовъ 25 чел. об. пола, изъ нихъ 4 чел. сообратились въ отчетномъ году. Вожаками штунды здѣсь являются: мѣстный кр. Ілія Буркунъ, неграмотный, и кр. с. Сѣного Михаилъ Пвлипенко. Штунды привлекаютъ въ свою секту православныхъ мнимо трезвою и лицемѣрно порядочною жизнію, а главное матеріальнымъ вспомошествованіемъ вновь поступающимъ, и безнаказанностью за свою преступную дѣятельность: содѣйствія въ дѣлѣ борьбы со штундою приходскій священникъ не встрѣчаетъ со стороны полиціи. Такъ какъ мѣстная штунда развилась на почвѣ хлыстовства, то молитвенныя собранія имѣютъ характеръ хлыстовскихъ радѣній; это видно изъ того, что на свои собранія сектанты приглашаютъ молодыхъ дѣвицъ и парней, и собранія эти посѣщаются хлыстами изъ с. Павъ-Ивановки, Харьк. уѣзда и др. мѣстъ.

Во 2-мъ благочинническомъ округѣ штундою зараженны слѣдующіе приходы—а) Успенскій, Николаевскій и Михайловскій г. Краснокутска; здѣсь всѣхъ штундистовъ—20 м. и 19 ж.; б) Николаевскій и Михайловскій приходы сл. Мурафы, здѣсь—36 м. и 31 ж.; в) въ приходѣ с. Хрущевой Нивитовки—90 м. и 70 ж.; г) с. Качаловки—63 м. и 65 ж.; д) с. Городного—32 м. и 33 ж.; е) с. Козѣвки—48 м. и 45 ж.; ж) с. Шаровки—3 м. и 4 ж.; з) с. Рублевки—11 м. и 9 ж.; и) с. Филенкова—1 м. и 1 ж.; і) с. Мирнаго—6 м. и 3 ж.; к) с. Александровки—4 м. и 3 ж., и л) с. Константиновки—7 м. и 4 ж. Итого—321 м. и 287 ж., а всѣхъ—608 чел. Штунда въ округѣ сильно развивается, проникая въ новые приходы, и озлобленно дѣйствуетъ противъ Православія. Въ отчетномъ году число штундистовъ въ округѣ увеличилось на 152 чел., считая въ этомъ числѣ 14 дѣтей родившихся у штундистовъ и остающихся безъ крещенія. Умершіе штундисты (5) погребались безъ церковнаго отпѣванія.

Но, благодареніе Богу, хотящему всѣмъ человѣкамъ спастись и въ разумъ истины прійти (1 Тим. 2, 4). 14 штундистовъ с. Качаловки сознали свое заблужденіе и воссоединились съ Церковію.

Въ Валковскомъ уездѣ штундой заражены слѣдующіе приходы—въ 1-мъ благочин. округѣ: а) Соборно-Преображенскій, б) Георгіевскій, в) Богородице-Рождественскій, г) Успенскій и д) Благовѣщенскій города Валокъ; здѣсь штундистовъ—33 м. и 24 жев.; е) Кантакузовскій приходъ—25 м. и 27 ж.; ж) Снѣжковскій—78 м. и 62 ж.; з) Дороевскій—7 м. и 11 ж., и) Каленниковскій—2 м. и 4 ж.; і) Высокопольскій—60 м. и 39 ж.; к) Коломакскій (Никол.)—3 м. и 2 ж.; л) Свдоренковскій—33 м. и 22 ж.; м) Ковеговскій—40 м. и 30 ж. и н) Ново-Мерчанскій—14 м. и 10 ж. Итого въ округѣ—295 м. и 231 ж., а всѣхъ—526 чел. Штунда и здѣсь сильно развивается и внутренно крѣпнеть, и этому способствуютъ два обстоятельства: 1) матеріальная взаимопомощь, существующая между членами штундовой общины и въ особенн. помощь и покровительство богатыхъ главарей штунды—О—а, Р—а, Б—а и 2) свобода, съ какою дѣйствуютъ фанатичные пропагандисты—Дацко, Макаренко, Баранъ и многіе заѣзжіе изъ другихъ мѣстъ.—Насколько первое обстоятельство могло способствовать развитію штунды въ округѣ, можно видѣть изъ дѣйствій вышеуказанныхъ лицъ. Р—въ, напр., состоя въ должности управляющаго однимъ громаднѣмъ имѣніемъ, отдавалъ своимъ единомышленникамъ въ аренду

помѣщичью землю предпочитательно предъ православными, надѣлялъ ихъ лѣсомъ, сеужалъ деньгами и всячески старался улучшить ихъ матеріальное положеніе. О—къ, Валковскій богачъ, пользуясь бѣдностью нѣкоторыхъ хуторянъ, является къ нимъ въ шкурѣ благодѣтеля, вербуетъ ихъ за высшее, сравнительно съ другими плательщиками, вознагражденіе въ свои экономіи, гдѣ многочисленный штатъ прикащиковъ, надсмотрщиковъ и проч. состоитъ преимущественно изъ штундистовъ. Какъ покровительствуетъ О—къ штундистамъ видно изъ слѣдующаго примѣра: въ отчетномъ году имъ былъ нанятъ въ качествѣ лѣсничаго штундистъ со всѣмъ семействомъ на условіяхъ: квартира, отопленіе и столъ (харчи) хозяйскіе, право распашки нѣсколькихъ десятинъ земли и хорошее жалованье, съ задаткомъ въ 60 рублей. Это ли не соблазнъ для бѣднаго крестьянина?!... Духовно-нравственная независимость отъ православныхъ пастырей и свобода отъ участія въ матеріальномъ содержаніи духовенства также являются одною изъ привлекательныхъ сторонъ штунды.

Молитвенныя собранія, служащія средствомъ объединенія штундистовъ и пропаганды лжеученія, устраивались штундистами свободно. Да и какого стѣсненія имъ можно ожидать, когда во многихъ мѣстахъ среди сельскихъ властей встрѣчаются лица, если не явные штундисты, то сочувствующіе имъ. Такъ, на примѣръ, въ х. Анновѣ, Сидоренковскаго прихода, сельскимъ старостой состоялъ явный штундистъ; онъ, бывало, соберетъ народъ на сходъ для рѣшенія общественныхъ вопросовъ и начнетъ ему читать евангеліе и толковать по разуму штунды. Гражданское начальство не принимало никакихъ мѣръ къ прегражденію штундовыхъ собраній. По словесному заявленію становаго пристава 2-го стана Валковскаго уѣзда, имъ неоднократно составлялись протоколы о собраніяхъ штундистовъ и препровождались земскому начальнику, но тотъ не давалъ протоколамъ движенія, оставлялъ ихъ безъ послѣдствій. Сами штундисты хвалятся— „начальники къ намъ добры и милостивы“. Народъ сознаетъ нужду во виѣшней власти, которая бы удерживала его отъ увлеченій лжеученіемъ. Обратившійся въ Православіе Высокопольскій кр. Николай Гіенко высказался такъ: „какъ бы былъ хотя какой припонъ (препятствіе) отъ нальчества, а то они (штундисты) замудрились очень, а воля и завела въ неволю“.

Относительно внутренней организаціи Валковской штунды мало извѣстно. Замѣтнымъ вліяніемъ въ средѣ штундистовъ въ послѣд-

нее время сталъ пользоваться крестьянинъ сл. Снѣжкова-Кута Иванъ Дацко. Онъ совратился въ штунду еще въ 1895 году и съ того времени находился въ отлучкѣ: былъ онъ на Кавказѣ, въ Екатеринославѣ и др. городахъ, затѣмъ долго жилъ въ г. Харьковѣ, по Борзому пер. въ д. № 3, гдѣ устраивалъ штундовыя собранія, за что и былъ высланъ полиціей на мѣсто постоянного своего жительства, въ сл. Снѣжковъ Кутъ. Здѣсь онъ скоро сталъ во главѣ штундовой общины и началъ устраивать молитвенныя собранія, на которыхъ совершалъ „преломленіе хлѣба“. Последнее обстоятельство даетъ основаніе думать, что Дацко—штундовый пресвитеръ. На собранія къ нему стекаются штундисты и изъ другихъ мѣстъ: Валокъ, Высокополя, Кантакузова. Нѣкоторые штундовыя общины въ округѣ были посѣщаемы вожаками со стороны: Погорѣловымъ изъ Харькова, Ивановымъ изъ Херсона, нѣкимъ армяниномъ Іаковомъ Деляковымъ, извѣстнымъ у штундистовъ подъ именемъ Лазаря, и эти посѣщенія имѣли вліяніе на укрѣпленіе штунды. Впрочемъ, Деляковъ—Лазарь своими бесѣдами произвелъ смущеніе въ средѣ штундистовъ. Онъ высказывалъ относительно нѣкоторыхъ пунктовъ штундоваго лжеученія особое мнѣніе. Такъ, онъ порицалъ крайность отрицательнаго взгляда на иконы, храмы. Кланяться иконамъ, говорилъ онъ, грѣшно, но еще грѣшнѣе выбрасывать ихъ, потому что иконы не идолы, а только изображенія, необходимыя намъ для памяти; храмы православныя не капища, а мѣста, гдѣ читаютъ слово Божіе, и потому посѣщеніе ихъ не есть какой-либо проступокъ. Православная Церковь, по его мнѣнію, заблуждается, но и баптизмъ или штундизмъ тоже не совсѣмъ Христово общество, причемъ, совѣтовалъ братчикамъ называться не „баптистами“, а „христіанами“. Деляковъ пріобрѣлъ среди мѣстныхъ штундистовъ много сторонниковъ своего ученія.

Во 2-мъ благ. округѣ въ с. Огульцахъ и Одринкѣ есть по одному штундисту, перешедшихъ изъ хлыстовства.

Въ *Волманскомъ уездѣ* штунда приняла окраску соціального ученія гр. Толстого, идеи котораго были распространены здѣсь Бодянскимъ, и потому ее правильнѣе было бы назвать штундо-толстовщиною.

Въ 1-мъ благочип. округѣ штунда появилась только въ отчетномъ году; совратилось 4 чел. (3 м. и 1 ж.) въ хуторѣ Полномъ, прихода сл. Котовой. Совратителемъ ихъ былъ запасный

унтеръ-офицеръ, изъ крестьянъ сл. Старо-Салтова, Евѣимъ Калмыковъ, человекъ довольно развитой и начитанный; среди совращенныхъ онъ пользуется большимъ авторитетомъ. Особой силы штунда здѣсь еще не имѣетъ, такъ какъ послѣдователи ея люди безграмотные (одинъ изъ нихъ грамотный) и крайне ограниченные умственно; самъ же Калмыковъ въ х. Польное не является, въ виду враждебной настроенности къ нему мѣстныхъ жителей. Какъ видно изъ письма Калмыкова къ Польнянскимъ штундистамъ, совращеніе сихъ сопровождалось денежною помощію имъ, что и замѣтно: лица эти теперь живутъ нѣсколько богаче прежняго.

Во 2-мъ благоч. округѣ штундисты имѣются: а) въ Петро-Павловскомъ приходѣ сл. Печенѣгъ—1 штундистъ, кр. Рѣдка; онъ упорно держится лжеученія, но не пропагандируетъ его. б) Въ Преображенскомъ приходѣ той же слободы штундистовъ насчитывается—30 м. и 26 ж., въ томъ числѣ 12 малолѣтнихъ. Особеннымъ фанатизмомъ отличаются 4 штундиста, причѣмъ, подъ религіозною личиною прикрываютъ свои чисто-соціальные мысли, доходящія до полнаго анархизма. Одинъ изъ нихъ, запасной солдатъ Балабай, открыто глумится надъ Православною вѣрою: „въ церковь ходить, говорить онъ, не слѣдуетъ, ибо тамъ заставляютъ молиться тѣмъ богамъ, что люди сами понадѣльвали; въ церкви одна ложь и обманъ; тѣ деньги, которыя тратятся на покупку свѣчей для истукановъ, лучше поверотить на хозяйственныя нужды в пр. Такія рѣчи фанатика штунды развращающимъ образомъ дѣйствуютъ на настроеніе умовъ особенно молодого поколѣнія.

в) Въ приходѣ с. Пятницкаго явныхъ штундистовъ—2 м. и 1 ж., но есть много колеблющихся, за которыхъ можно опасаться, что они, подъ вліяніемъ мѣстнаго злого фанатика и дерзкаго пропагандиста штунды кр. Головачева, совсѣмъ уклонятся въ секту. О наглости Головачева можно судить изъ того, что, онъ, напр. публично, среди крестьянъ, называлъ св. Николая „пьяницею-драчуномъ“, поносилъ иконы и св. угодниковъ. Въ день св. Николая въ храмѣ во время чтенія Евангелія онъ громко дѣлалъ свои замѣчанія: „истинный пастырь душу свою полагаетъ за овцы, а ты обраешь ихъ, какой же ты пастырь?“; чѣмъ произвелъ большой соблазнъ среди молящихся. О пропагандѣ Головачева и его кощунствѣ было сообщено судебнымъ властямъ. Остается пожелать, чтобы такъ или иначе былъ положенъ конецъ дерзкимъ выходкамъ безумнаго сектанта.

г) Въ сл. Большой-Бабкѣ штундистовъ числится 37 чел. (23 м. и 14 ж.), съ малолѣтними (11); есть некрещенныя дѣти (у кр. Мухина—дочь 7 л. и сынъ 6 л.). Большинство сектантовъ еще не совсѣмъ порвали связь съ Церковію; такъ—родившіяся у нихъ въ отчетномъ году дѣти всѣ были крещены и даже приносимы были ко причащенію; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ въ своихъ домахъ и иконы и крестятся, не ходятъ только въ храмъ; въ нѣкоторыхъ семьяхъ старшіе члены (отецъ, мужъ) сектанты не оказывали давленія на младшихъ въ сторону штунды. Но есть сектанты (особенно изъ совратившихся въ первое время появленія штунды въ приходѣ) упорно преданные своему лжеученію; напр., упомянутый Мухинъ, Гриценко, выдавшій въ семъ году свою дочь замужъ за штундиста г. Купянска безъ совершенія таинства брака; супруги Сосницкіе умерли, не оставивши лжеученія, и были похоронены своими единомышленниками. Въ нравственномъ отношеніи сектанты стоятъ не выше православныхъ однопосельчанъ; пьянствуютъ, ругаются, обманываютъ, не почитаютъ старшихъ. Внѣшняя жизнь сектантовъ, свободная отъ исполненія требованій устава церковнаго—относительно нищизни, молитвы дома и въ храмѣ, участія въ содержаніи духовенства и проч.—производитъ большой соблазнъ и оказываетъ пагубное вліяніе на православное населеніе: въ немъ замѣчается все большее и большее охлажденіе ко храму и обрядовой сторонѣ Православія.—д) Въ с. Василенковомъ штундистовъ 13 чел. (7 м. и 6 ж.), изъ нихъ четверо совратились въ отчетномъ году. Сектанты живутъ замкнуто и собесѣдованій со священникомъ избѣгаютъ. е) Въ сл. Хотомлѣ (въ обоихъ приходахъ) штундистовъ 14 чел. об. п. По заявленію приходскихъ священниковъ, главною приманкою къ совращенію въ штунду являются матеріальныя выгоды въ настоящемъ (интеллигентные вожаки сектантства даютъ своимъ единомышленникамъ лучшія мѣста при заводахъ, на желѣзныхъ дорогахъ и т. п.) и обѣщанія, со стороны вожаковъ, великихъ благъ въ будущемъ, въ видѣ всеобщаго братства и равенства въ имущественномъ отношеніи. Священники убѣждены, что изъ всѣхъ сектантовъ сл. Хотомли нѣтъ ни одного, который бы совратился въ штунду, увлекшись религіозною стороною ея лжеученія. ж) Въ сл. Юрченковой штундистовъ 3 чел.—одно семейство совратилось въ штунду, соблазвившись матеріальною помощію сектантовъ х. Гремячаго, Больше-Бабчанскаго прихода.

Штундисты с. Великаго выселились въ сл. Моначиновку, Куп. у.,

на заарендованную ими тамъ землю, и теперь въ семь приходѣ сектантовъ нѣтъ и броженіе въ средѣ населенія улеглось.

(Продолженіе будетъ).

Епархіальныя извѣщенія.

Протоіерей Соборно-Успенской церкви города Богодухова *Василій Доброславскій* и священникъ Покровской церкви города Богодухова *Алексеій Станиславскій* 15 іюля с. г. перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— На праздное священническое мѣсто при Благовѣщенской церкви, г. Богуславскаго, Изюмскаго у., перемѣщенъ, по резолюціи Его Высокопреосвященства, священникъ слоб. Араповки, Купянскаго уѣзда, *Θедоръ Приходьковъ*.

— На праздное священническое мѣсто при Покровской церкви, села Рѣдкодуба, Изюмскаго уѣзда, перемѣщенъ, по прошенію, священникъ Свято-Духовской церкви, с. Кононовки, Старобѣльскаго уѣзда, *Василій Сукачевъ*.

— Діаконъ Покровской церкви, слоб. Рѣдкодуба, Изюмскаго у., *Іаковъ Киктевъ* перемѣщенъ на праздное діаконское мѣсто при Покровской церкви, с. Пассековки, Волчанскаго уѣзда.

— Учитель Литовской, Ахтырскаго уѣзда, церковно-приходской школы *Николай Стеллецкій* рукоположенъ въ санъ діакона Николаевской церкви села Мартыновки, Лебединскаго уѣзда, 29 іюня 1902 года.

— На праздное псаломщицкое мѣсто при Троицкой ц. с. Гусаровки, Изюмскаго у., опредѣленъ заштат. псаломщикъ *Павель Поповъ*.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: Трехевитительской церкви гор. Лебедина крест. *Игнатій Чигринецъ*; Успенской церкви г. Лебедина мѣщ. *Антоній Долженко*; при церкви Сумскаго кадетскаго корпуса *Павель Харитоненко*.

Вакантныя псаломщицкія мѣста:

1. Крестовоздвиженской ц. сл. Гончаровки, Купянск. уѣз.
2. Іоанно-Богословской ц. сл. Токарей, Сумскаго уѣз.
3. Покровской ц. сл. Гринцева, Лебедин. уѣз.
4. Успенской ц. с. Сороковки, Зміевск. уѣз.

5. Троицкой ц. сл. Мироповки, Харьк. уѣз.
6. Николаевской ц. с. Гіевки, Харьк. уѣз.
7. Троицкой ц. сл. Вѣловодска, Староб. уѣз.
8. Преображенской ц. сл. Ивановки, Волчан. уѣз.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Окончаніе занятій на временныхъ курсахъ при Харьковской Духовной Семинаріи для учителей второклассныхъ школъ.—Наши дѣти.—Золотыя слова Монарха о воспитаніи дѣтей.—Духовное торжество въ Твери.—Способы для отысканія утренняго рядоваго воскреснаго Евангелія и гласа для данной недѣли.—Христіанскія заповѣди Талмуда.—Союзъ законоучителей въ Нижнеаль-Новгородѣ.—Средства отъ бессонницы.—Некрологъ.

3 августа окончены занятія на временныхъ педагогическихъ курсахъ, открытыхъ при Харьковской Духовной Семинаріи для учителей второклассныхъ школъ. Занятія на курсахъ продолжались почти полтора мѣсяца и отъ начала до конца велись съ неослабѣваемою энергією, несмотря на естественное утомленіе лекторовъ и курсистовъ, приступившихъ къ нелегкой работѣ непосредственно послѣ окончанія учебнаго года и притомъ въ самое жаркое время года. Изъ отчета о курсахъ который будетъ въ свое время напечатанъ въ Листкѣ, читатели наши будутъ имѣть возможность увидѣть, какъ обдуманно была намѣчена программа для занятій на курсахъ, какъ цѣлесообразно были распредѣлены самыя занятія курсистовъ ихъ руководителемъ—инспекторомъ курсовъ и какъ блистательно выполнены они были лекторами. О послѣднемъ лучше всего свидѣтельствуетъ то чувство благодарности, которое выразили курсисты своимъ лекторамъ при разставаніи съ ними и особенно съ тѣми изъ нихъ, которые въ Харьковѣ были какъ бы гостями; разумѣемъ здѣсь С.-Петербургскихъ лекторовъ, г.г. Пузыревскаго, Полянскаго и Ковальскаго. Всѣмъ имъ курсисты поднесли по альбому со своими карточками, а гг. Полянскому и Ковальскому еще и адреса. Вотъ что между прочимъ курсисты высказали въ своемъ адресѣ г. Ковальскому.

„Побуждаемые чувствомъ живѣйшей признательности, которое Вы, многоуважаемый Яковъ Ивановичъ, вызвали въ насъ своими душевными, сердечными рѣчами и рѣдкой простотой обращенія, — выражаемъ Вамъ нашу искреннюю благодарность за все то хорошее, что мы получили отъ Васъ въ короткое время

нашего взаимнаго общенія. Вашъ воодушевленный призывъ къ точному знанію, къ труду и аккуратности, простота и сердечность обращенія, искреннее стремленіе передать эти качества своимъ слушателямъ, не могли не сказаться въ той или иной степени въ каждомъ изъ насъ. Ваши лекціи посему будутъ служить для насъ постояннымъ напоминаніемъ того живого общенія, какое было между нами и какое мало кому изъ насъ доводилось испытывать въ своей школьной жизни. Сознавая всю слабость выраженной Вамъ своей благодарности, просимъ тѣмъ не менѣе принять этотъ скромный вещественный памятникъ, какъ доказательство нашихъ чувствъ любви и уваженія и той теплой памяти, какую Вы оставляете въ нашихъ сердцахъ. Сохраните, Глубокоуважаемый Яковъ Ивановичъ, хорошую память и о насъ, Вашихъ слушателяхъ, которымъ Вы своей воодушевленной рѣчью напоминали о нашемъ высокомъ и отвѣтственномъ служеніи и внушали столько ревности къ скромной дѣятельности учителя⁴.

— 4 августа, въ день закрытія курсовъ, преосвященнѣйшій Стефанъ, епископъ Сумскій, отслужилъ божественную литургію въ Семинарской церкви въ присутствіи курсистовъ, при чемъ сказалъ слово, имѣющее прямое отношеніе къ нимъ. Слово это помѣщено въ настоящей книжкѣ журнала. Послѣ обѣдни Преосвященнѣйшимъ Стефаномъ было совершено въ сослуженіи значительной части городского духовенства благодарственное молебствіе Господу Богу. Послѣ молебна о ректорѣ, инспекторѣ курсовъ, въ актовомъ залѣ въ присутствіи его Преосвященства лекторовъ, курсистовъ, городского духовенства и другихъ любителей духовнаго просвѣщенія, почтившихъ своимъ присутствіемъ послѣднее собраніе курсистовъ, прочелъ весьма интересный отчетъ о курсахъ и обратился къ курсистамъ съ напутственнымъ словомъ, а лекторъ г. Ковальскій демонстрировалъ нѣкоторые сдѣланные самими курсистами физическіе приборы, а потомъ показалъ и тѣ изъ нихъ, которые будутъ разосланы во второклассныя школы всѣмъ учителямъ-курсистамъ, слушавшимъ въ Харьковѣ лекціи по физикѣ. Актъ закончился нѣніемъ народнаго гимна.

— *Наши дѣти.* Никогда такъ усердно и много не говорили и не писали о дѣтяхъ, какъ въ наше время. Вопросами о лучшей постановкѣ воспитанія, о реформахъ всѣхъ учебныхъ заведеній—низшихъ, среднихъ и высшихъ—заняты всѣ сферы общества, правящіи и не правящіи, отцы и матери, представители земскаго

и городского управленія, всё почти газеты и журналы. Никогда такъ не носились съ дѣтьми, какъ въ наше время. Никогда и родители не были такими рабами своихъ дѣтей, какъ сейчасъ; никогда публицисты и общество такъ не ухаживали за учащеюся молодежью, какъ въ наши дни.

Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на нынѣшнихъ интеллигентныхъ и полуинтеллигентныхъ родителей, въ какой они рабской зависимости у своихъ дѣтей; еще грудныя и слабыя, дѣти приковылаютъ къ себѣ отца и мать, часто лишая ихъ всякой свободы и низводя ихъ въ роль няньки и дядьки. Поднявшіяся мало-мальски на ноги до школьнаго возраста, они всячески ублажаются со стороны своихъ родителей игрушками, сладостями, костюмчиками, елками и разнообразными развлечениями, и настолько пресыщаются всёмъ этимъ баловствомъ, что уже ни сколько не цѣнятъ никакихъ, даже самыхъ дорогихъ, игрушекъ и не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на дорого для родителей стоящія развлечения, елки и т. п. Поступивши въ школу, дѣти служатъ предметомъ постоянныхъ аховъ и вздоховъ родителей, по поводу будто непосильной трудности для нихъ программъ, неодолимости классическихъ и иныхъ затрудненій и по поводу мнимой придирчивости учителей и начальства, и въ то же время постоянно требуютъ указокъ старшихъ во время приготовленія уроковъ и—обязательныхъ репетиторовъ. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ они удручаютъ родителей своимъ крайне раннимъ развитіемъ, своими quasi передовыми идеями, укоряютъ отца и мать за отсталость понятій и за несочувствіе ихъ вольнолюбивымъ стремленіемъ и немилосердно бьютъ по тощимъ родительскимъ карманамъ, переходя съ факультета на факультетъ въ поискахъ науки по вкусу и не будучи въ состояніи никакъ окончить хоть одинъ факультетъ.

Посмотрите, дальше, на нашу прессу, какъ она, въ большинствѣ своемъ, всячески старается угодить нашимъ дѣтямъ: кричать о всевозможномъ облегченіи учащихся, о необходимости для нихъ разныхъ улучшеній въ учебномъ и воспитательномъ дѣлѣ, о всевозможныхъ льготахъ о совершенномъ обновленіи педагогическаго персонала и программъ въ цѣляхъ единственно облегченія дѣтей, полагая, что дѣти переутомляются отъ труда; какъ она при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ хвалитъ и оправдываетъ нашу учащуюся молодежь, хотя бы она проявляла себя и не совсѣмъ корректнымъ поведеніемъ. Мы не говоримъ о такъ называемыхъ

массовыхъ движеній этой молодежи, но когда она и просто скандалить отъ полноты юношескихъ силъ, бездѣлья и маловоспитанности, и тогда ее не только не принято укорять за это, но часто чуть не хвалить. И, Боже упаси, если бы кто осмѣлился сказать въ обществѣ или печати что-нибудь въ осужденіе разныхъ сконныхъ движеній этой молодежи,—онъ ренегать, обскурантъ; его грязью закидаютъ не только эта самая молодежь, но даже и отцы ея, которые, къ слову сказать, хотя часто во многомъ и не сочувствуютъ своимъ многоумнымъ дѣтямъ, но боятся открыто выразить имъ это свое несочувствіе и не смѣютъ ни въ обществѣ, ни даже другъ предъ другомъ сознаться въ этомъ несочувствіи.

Посмотрите, наконецъ, на школу: учителя и начальство, опасаясь нарекаій со стороны родителей въ придирчивости, а со стороны печатныхъ защитниковъ дѣтей въ отсталости отъ вѣяній времени, всячески мирволятъ учащимся: начальство избѣгаетъ строгихъ взысканій и твердыхъ мѣръ и нерѣдко въ нѣкоторыхъ своихъ предствителяхъ заискиваетъ у нихъ; учителя очень часто боятся оскорбить великовозрастнаго лѣнтяя единицей и двойкой. Въмѣсто строгаго требованія отъ учащихся твердо знать уроки, имъ даже въ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ наши дни въ классѣ читаютъ лекціи и всячески стараются не только вложить въ ротъ задаваемые работы, но даже разжевать за нихъ, чтобы дома дѣти не обременялись подготовкою уроковъ.

Даже на сценахъ театровъ осмѣиваются школы, начальство и учителя въ угоду ученикамъ („Педагоги“).

Общая мысль, проникающая всѣ подобныя отношенія къ дѣтямъ въ ваше время, та, что-де на вашей сторонѣ, дѣтушки, всѣ права, на нашей же сторонѣ т. е. на сторонѣ вашихъ родителей, наставниковъ, общества и государства лишь обязанности по отношенію къ вамъ. Вы имѣете власть все требовать, пользоваться всякими льготами и жить,—какъ вамъ пріятнѣе, а мы будемъ служить вамъ и утѣшаться вами.

И дѣти наши прекрасно поняли свое положеніе. Они всячески стараются уклоняться отъ какихъ бы то ни было обязанностей и всѣ стремятся къ какимъ-то особымъ правамъ и льготамъ.

Маленькія они не отходя вспнутъ на отца и матери, и не давая имъ для себя сдѣлать ни шагу: ни заняться дома своимъ дѣломъ, ни отлучиться отъ нихъ на сторону, ни свободно поѣсть, ни свободно отдохнуть. За уроками они не хотятъ ни подумать хоро-

шенько, ни запомнить, ни посидѣть подольше за самостоятельнымъ разъясненіемъ на первый разъ непонятнаго, а все требуютъ, чтобы имъ было дано готовое, чтобы не обременяли ихъ памяти и чтобы учили ихъ лишь между играми, въ смыслѣ только развлечения.

Въ школѣ они хотятъ, чтобы за нихъ учили уроки, рѣшали задачи и писали сочиненія релетиторы, чтобы учителя клали имъ все въ ротъ уже разжеванное, чтобы уроками не стягопали, чтобы занятныхъ вечернихъ часовъ имъ не назначали. Однимъ словомъ, переводили бы ихъ изъ класса въ классъ лишь за то, что они умѣютъ кататься на конькахъ, на велосипедѣ, танцовать и заниматься съ барышнями (и т. п.), и въ заключеніе выдали бы имъ аттестатъ объ окончаніи полного курса средне-учебнаго заведенія. На школьное начальство, на учителей они смотрятъ, какъ на людей рутинны, отсталыхъ чиновниковъ, самое существованіе которыхъ есть только вопросъ времени, а потому на требованія ихъ часто смотрятъ, какъ на досадныя и несправедливыя придирки.

А въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ среди студентовъ въ наши дни только и живетъ одно сознаніе своихъ правъ и отнюдь никакихъ ограниченій и обязанностей. Какъ только современный юноша облекся въ студенческую форму, онъ сразу возмнилъ себя уже побѣдившимъ всѣ науки, онъ третируетъ свысока не только своихъ профессоровъ (яркая иллюстрація—случай въ нашемъ Харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ), но и самую науку и, считая занятія ею дѣломъ для себя излишнимъ и несовременнымъ, предпочитаетъ большую часть учебнаго времени пребывать внѣ стѣнъ университета и даже часто внѣ университетскаго города. Онъ или рѣшаетъ общественные и государственные вопросы и предъявляетъ ко всѣмъ и всему свои претензіи и запросы, или живетъ такъ называемою общественною жизнью: играетъ въ карты, пьетъ, танцуетъ, ухаживаетъ за женщинами, предается всякаго рода спортамъ, а иногда просто состоитъ на какомъ-нибудь частномъ заработкѣ. Заниматься прямымъ своимъ дѣломъ, — учиться, — некогда, онъ и на экзамены-то является только изъ-за диплома и зачастую не стыдится униженно выпрашивать себѣ удовлетворительную отмѣтку *Christi gratia* ¹⁾.

¹⁾ Да не подумаетъ кто, что, говори такъ о нашихъ дѣтяхъ, мы не допускаемъ хорошихъ исключеній, помилуй Богъ: есть и не мало трудящейся молодежи и сознающей свой долгъ, но доминирующій тонъ—увъ!—не отрадный, все же большинство нашей молодежи именно такъ себя ведетъ, какъ обрисовано нами, и это такъ всѣмъ и каждому бросается въ глаза, что едва ли можно опаривать.

Что же, нормально ли такое положеніе дѣла? Откуда иѣтъ. Оно не только глубоко ненормально, но крайне печально и общаетъ намъ мало хорошаго въ будущемъ.

Намъ на Руси нужно просвѣщеніе и знанія, а наши дѣти, при такомъ ихъ отношеніи къ своему прямому дѣлу, выйдутъ въ большинствѣ лишь дипломированными невѣждами и недоучками. Намъ нужны на всѣхъ поприщахъ государственной и общественной жизни усердные работники, а наши дѣти заниматься дѣломъ, исполнять строго свои обязанности находятъ для себя непривычнымъ ярмомъ и ненавистнымъ стѣсненіемъ свободы. Какой врачъ, инженеръ, юристъ, богословъ—выйдетъ изъ студента, который въ стѣнахъ своего учебнаго заведенія на лекціяхъ въ теченіе академическаго года бывалъ лишь въ качествѣ рѣдкаго гостя. Какой исполнитель своихъ обязанностей явится въ лицѣ человѣка, который съ малолѣтства не сознавалъ для себя писанными какія-либо обязанности. Всякое положеніе въ государствѣ, въ обществѣ, на чиновничьей службѣ налагаетъ на человѣка, занимающаго его, свои обязанности, но будутъ ли ясно сознавать ихъ и добросовѣстно относиться къ нимъ наши дѣти, привыкшія искать всегда и вездѣ лишь своихъ правъ и всякихъ для себя льготъ. Если и доселѣ было на Руси въ большинствѣ случаевъ такъ, что всякаго рода великіе и малые начальники полагали, что за ними числятся лишь одни права, а обязанности за подчиненными, то до чего же дойдетъ это сознаніе своихъ правъ у разнаго рода начальниковъ и нашихъ дѣятелей въ недалекомъ будущемъ?!

Итакъ, что же? Молчать объ этой ненормальности, гладить по головкѣ нашихъ дѣтокъ, идти вслѣдъ за модными публицистами и потатчиками молодежи? Или же иѣтъ? А если не молчать, кому же говорить противъ этого? Кому надлежитъ открыть глаза обществу на глубокую ненормальность въ постановкѣ воспитанія дѣтей въ наше время,—на неправильныя отношенія къ разнаго рода претензіямъ нашей учащейся молодежи? Ждать этого слова отъ свѣтскихъ глашатаевъ мало надежды: тамъ подобныя рѣчи считаются признакомъ человѣка отсталаго, обскуранта. Оттуда страшно кому-либо взяться за это дѣло.

Единственная надежда въ этомъ дѣлѣ и единственно кому пристало говорить объ этой ненормальности,—нашимъ духовнымъ наставникамъ—пастырямъ Церкви. Имъ нечего бояться клички ренегатовъ и обскурантовъ: духовенство давно обязано этой клич-

кой и не иначе представляется въ сознаниі свѣтскаго общества, какъ отсталымъ отъ вѣяній времени. Но такъ какъ авторитетъ пастырскій все же еще не потерянь на Руси, все же еще есть многіе, слушающіе слова своихъ пастырей, то имъ-то, — пастырямъ, — и надо не замедлить воздѣйствовать чрезъ послушныхъ своихъ овецъ на наше общество, поспѣшить поставить на видъ своимъ пасомымъ неправильную постановку современнаго дѣтскаго воспитанія и вообще ненормальность отношенія въ наше время къ дѣтямъ, призвать отцовъ и матерей учащейся молодежи къ строго-христіанскому отношенію къ своимъ дѣтямъ. Внушите же имъ, отцы и братія, требовать отъ дѣтей строгаго исполненія своихъ обязанностей, постояннаго труда и усердія къ дѣлу. Но при этомъ покажите цѣлесообразность иного лучшаго воспитанія и иного отношенія къ дѣтямъ на живомъ примѣрѣ, — на вашихъ собственныхъ дѣтяхъ. Напомните, прежде всего, и вашимъ роднымъ дѣтямъ, что всегда, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и на всѣхъ поприщахъ общественной и государственной дѣятельности дѣти духовенства до сего времени были образцами добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу, примѣрами усердія и усидчивости, никогда они не рвались добиваться мнимыхъ правъ и заявлять какія-либо незаконныя и неосновательныя претензіи, но всегда строго проникались сознаниемъ лежащихъ на нихъ обязанностей. Постарайтесь внушить вашимъ дѣтямъ, чтобы они и теперь, въ наше мятущееся время, не уклонялись отъ своего прямого назначенія и не проникались стремленіями къ пріобрѣтенію какихъ то особыхъ правъ и вольностей. Такое внушеніе нашимъ дѣтямъ весьма благо- временно. Къ великому сожалѣнію и въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ послѣднее время начали замѣчаться нежелательныя явленія: наши духовные воспитанники нерѣдко всячески отлыниваютъ отъ дѣла, начинаютъ скептически посматривать на свои богословскія науки и тоже требуютъ отъ своихъ учителей и начальства поблажекъ. Пусть же эти печальныя явленія духовнаго расслабленія останутся единичными, и дѣти наши не отвыкаютъ отъ труда и добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей. Пусть они, сидя на спинахъ или на шеѣ своихъ родителей и проживая ихъ трудовыя гроши, думаютъ лучше не объ уклоненіи отъ труда въ школѣ, а о томъ, чтобы науками подготовить себя короненько къ самостоятельной жизни, къ служенію обществу, Церкви и государству, къ борьбѣ во всеоруженіи знанія и созрѣвшей мысли за добро и правду.

Имѣя живой урокъ обществу въ своихъ дѣтияхъ, духовенство наше съ большимъ правомъ, въ качествѣ руководителей, требуетъ и отъ общества иного отношенія къ его дѣтямъ, иного, чѣмъ оно сейчасъ есть. Привычка къ труду, къ насилію надъ свободолюбивой волей чужна человѣку не только въ жизни и на службѣ, но даже и въ дѣлѣ вѣры.

Обыкновенно думаютъ, что для того, чтобы быть настоящимъ христіанномъ, достаточно убѣдиться въ бытіи Бога и Христа Его, а то забываютъ, что лѣнивый и избалованный сынъ, и не имѣя возможности отрывать бытіе строгаго отца, все же часто не исполняетъ его волъ; такъ и эмансипировавшійся отъ всякихъ обязанностей, чуждый труду, человѣкъ не найдетъ въ себѣ силы и умѣнья, какъ слѣдуетъ помолиться Богу. Слѣдовательно, и призывая своихъ пасомыхъ къ нравственному совершенству и къ христіанской жизни, нужно начать съ призыва родителей къ рациональному христіанскому воспитанію дѣтей, къ приученію дѣтей къ дѣлу, строгому исполненію своихъ обязанностей. Вѣдь дѣти—это залогъ нашего будущаго, это надежда и носители судьбы нашего отечества и государства... «Извл. изъ Смол. Еп. В.»

— Съ высоты царскаго престола недавно раздалось вразумительное слово о томъ, какова должна быть средняя и высшая школа. Разумѣемъ здѣсь Высочайшій рескриптъ на имя управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Г. Э. Зенгера. Въ этомъ рескриптѣ Государь Императоръ призналъ нужнымъ преподавать начальствующимъ, учащимъ и учащимся нѣкоторыя руководительныя указанія. „Прежде всего, сказано въ рескриптѣ, подтверждаю Мое требованіе, чтобы въ школахъ съ образованіемъ юношества соединялись воспитаніе его въ духѣ вѣры, преданности престолу и отечеству и уваженія къ семьѣ, а также забота о томъ, чтобы съ умственнымъ и физическимъ развитіемъ молодежи приучать ее съ раннихъ лѣтъ къ порядку и дисциплинѣ. Школа, изъ которой выходитъ юноша съ одними лишь курсовыми познаніями, не сродненный религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ съ чувствомъ долга, съ дисциплиной и съ уваженіемъ къ старшимъ, не только не полезна, но часто вредна, развивая столь пагубныя для каждаго дѣла своеволие и самолюбіе.“

Для указанной Мною цѣли слѣдуетъ немедленно позаботиться о томъ, чтобы постепенно въ столицахъ и губернскихъ городахъ были устраиваемы воспитательныя пансіоны при среднихъ учеб-

ныхъ заведенiяхъ, строго подбирая для воспитательнаго дѣла наилучшихъ людей и отнюдь не допуская къ нему лицъ, не подготовленныхъ къ указаннымъ Мною задачамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Я считаю необходимою разработку вопроса о лучшемъ матеріальномъ обеспеченiи лицъ, призванныхъ нести учебную и воспитательную службу.

Относительно устройства школы Я желаю, чтобы она была трехъ разрядовъ: низшая съ законченнымъ курсомъ образованiя, средняя школа разныхъ типовъ, также съ законченнымъ образованiемъ, и средняя съ подготовительнымъ для университета курсомъ школа.

Что касается университетовъ, то послѣ печальнаго опыта минувшихъ лѣтъ Я ожидаю отъ учебной администраціи и профессоровъ сердечнаго и предусмотрительнаго участiя къ духовному міру вѣренной ихъ попеченiямъ молодежи. Да помнятъ они, что во всѣхъ случаяхъ сомнѣнiя, борьбы и увлеченiя, молодежь вправѣ искать и находить въ своихъ руководителяхъ недостающихъ ей опыта, стойкости убѣжденiй и сознанiя зависимости иногда цѣлой жизни отъ одной минуты безразсуднаго увлеченiя. Родительскому сердцу Моему было отрадно узнать, что значительное большинство студентовъ въ концѣ нынѣшняго года въ самостоятельномъ сознанiи долга своего вернулось къ учебнымъ занятiямъ и къ порядку. Я хочу вѣрить, что послѣ лѣтняго отдыха и успокоеннаго обращенiя къ своей совѣсти, а также подъ благотворнымъ вліанiемъ родителей и близкихъ, учащаяся молодежь внемлетъ Моему голосу, призывающему ее вмѣстѣ со всѣми Моеми вѣрнопопеданными подъ сѣнь труда и законности. Безпорядкамъ, позорящимъ науку и университеты, которыми въ прежнее время справедливо гордилась Россія, и губящимъ столько дорогихъ отечеству и Миѣ молодыхъ жизней, долженъ быть, во благо вѣренняго Миѣ Богомъ народа, положенъ конецъ“.

„Моск. Вѣд.“ справедливо называютъ слова этого рескрипта золотыми словами, въ которыхъ вылилась вся любовь Родительскаго сердца русскому юношеству, вся вдумчивая забота его о благѣ вѣренняго ему Богомъ народа.

Истинно-русскіе люди восприняли духомъ при этихъ Царскихъ словахъ, приносящихъ имъ благую вѣсть о томъ, что кончилась година тяжкаго испытанiя для русской школы, и что для нея отнынѣ наступаетъ новая, свѣтлая эпоха *„религіозно-нравственнаго воспитанiя въ духѣ вѣры, преданности престолу и оте-*

честоту и уваженія къ семьѣ^а. Вотъ истинно-русская программа съ точки зрѣнія національнаго воспитанія; вотъ истинно-разумная программа и съ точки зрѣнія серьезной педагогики. Русское юношество должно получать религіозно-нравственное воспитаніе не только потому, что это воспитаніе, олухотворяя все школьное образованіе, одно лишь способно развивать въ немъ здоровое національное чувство; но и потому, что другого воспитанія, кромѣ религіозно-нравственнаго, быть не можетъ; ибо всякое иное „воспитаніе“, не проникнутое всецѣло религіознымъ элементомъ, есть не воспитаніе, а развращеніе юношества.

Знаменательными являются и слова Высочайшаго рескрипта на имя управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ которыхъ Царю благоугодно было дать указаніе, что въ школѣ юношество должно *„пріучаться къ порядку и дисциплинѣ“*, въ ней должно развиваться *„чувство долга“*, а не чувство *„нагубныхъ для каждаго дѣла своеволю и самомнѣнія“*.

Эта основная педагогическая аксіома. И что же? Какъ показываетъ недавнее прошлое и въ высшей, а нерѣдко въ средней школѣ мало обращали вниманія на эту элементарную истину и наша учащаяся молодежь, забывъ о чувствѣ долга, предавалась необузданному своеволю и дерзкому самомнѣнію! И вотъ теперь, къ стыду и учащихся, и учащихся, приходится выслушивать съ высоты престола напомнанія о необходимости религіозно-нравственнаго воспитанія, о школьной дисциплинѣ и о чувствѣ долга, то есть о тѣхъ педагогическихъ истинахъ, которыя должны были бы составлять всю основную сущность ихъ дѣятельности! Да сохранить Господь русскую школу на вѣки вѣковъ отъ повторенія такого небывалаго прискорбнаго недоразумѣнія!

Какъ сами юноши, такъ и родители и наставники ихъ не могутъ не внять Царскому голосу, въ виду той серьезной опасности, на которую указываютъ заключительныя слова Высочайшаго рескрипта:

Безпорядкамъ, позорящимъ науку и губящимъ столько дорогихъ отечеству и Мнѣ молодыхъ жизней, долженъ быть, во благо вѣрннаго Мнѣ Богомъ народа, положенъ конецъ.

— Въ іюніи н. г. въ Твери было торжество облаченія въ новыя одежды и положенія въ новую раку мощей св. князя Михаила Тверскаго. Тверск. губернскія вѣд. сообщаютъ слѣдующія подробности о новой ракѣ и одеждѣ св. кн. Михавла.

Новая рака для мощей св. князя Михаила Тверскаго сооружена

по образцу гробницы Ярослава Мудраго, этой древнѣйшей сохранившейся у насъ великокняжеской гробницы византійскаго стиля. Нижняя часть этой гробницы была принята за тотъ ларець или раку, въ которыхъ имѣють покоиться св. мощи, а верхняя, призматическая часть приподнятая на четырехъ колоннахъ и нѣсколько взмѣненная, — образовала шатровую на четыре ската сѣнь. Орнаментація сооруженія заимствована изъ византійскихъ и древне-русскихъ храмовъ, преимущественно эпохи, близкой къ годамъ земной жизни благовѣрнаго князя. Такъ на примѣръ, четыре колонны изъ русскаго сѣро-зеленаго мрамора, поддерживающія сѣнь, увѣнчаны капителями византійскаго образца и опираются на базы съ „процвѣтшими крестами“, рисунокъ которыхъ заимствованъ съ Солунскихъ вратъ XII вѣка изъ Софійскаго собора въ Новгородѣ. Такъ какъ страданія и мученическая кончина благовѣрнаго князя совершились на Кавказѣ, то на стѣнахъ гробницы помѣщенъ орнаментъ, въ который вошли мотивы оклада Гелатскаго Евангелія и образа Спаса въ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ и древнѣйшихъ православныхъ соборовъ на Кавказѣ. Вокругъ всей гробницы, на четырехъ ея боковыхъ стѣнахъ, утверждены 12 круглыхъ древне-русскаго образца щитовъ, на которыхъ одно изъ древнѣйшихъ узорныхъ изображеній креста чередуется, черезъ одинъ, съ вензелевыми изображеніями именъ Государей Россійскихъ, особенно поревновавшихъ благолѣпію храма, въ которомъ почиваютъ св. мощи, а именно: на щитѣ, въ ногахъ гробницы помѣщенъ вензель царя Іоанна IV Васильевича Грознаго, въ царствованіе котораго соборнымъ опредѣленіемъ 1549 года, установлено повсемѣстное празднованіе памяти святаго; ближайшіе къ нему вензели царей: Михаила Ѳеодоровича, пожертвовавшаго средства на построеніе каменнаго кафедральнаго собора въ Твери, и Алексѣя Михайловича, въ царствованіе котораго совершилось переложеніе честныхъ мощей благовѣрнаго князя въ новую раку; въ головахъ гробницы — вензелевое изображеніе Высочайшаго Имени нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Николая Александровича и на ближайшихъ къ нему щитахъ вензеля Императрицы Елизаветы Петровны и Государя Наслѣдника Великаго Князя Михаила Александровича. Крыша раки устроена такъ, что можетъ открываться по желанію, вся, или только малая часть ея для того, чтобы можно было приложиться къ мощамъ. На верхней доскѣ крыши — живописное изображеніе св. благовѣрнаго вел. кн.

Михаила Ярославича, въ великокняжескихъ одеждахъ, во гробѣ лежащаго, подъ зеркальнымъ стекломъ. Внутри раки помѣщается кипарисовый гробъ, въ которомъ и покоятся св. мощи; гробъ снаружи обложенъ бронзовыми золочеными листами. Къ этому кипарисовому гробу имѣется особая, отдѣльно хранимая крыша, также кипарисовая, обложенная бронзовыми золочеными листами. Основанія колоннъ, поддерживающихъ сѣнь, утверждены на особомъ помостѣ о 4-хъ ступеняхъ, а поверхъ сѣни положены шапка Мономаха и мечъ,—знаки великокняжескаго достоинства. По краямъ верхней доски раки, вокругъ образа, написанъ тропарь св. князю, по угламъ раки — 4 серафима; по верхнему и нижнему фризамъ вокругъ самой раки видѣть лѣтонисъ о сооруженіи ея. Изъ этой надписи видно, что сооружена рака «усерднымъ приношеніемъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича, терскихъ сотень Собственнаго Его Величества конвоя, $\frac{7}{43}$ -го тверскаго драгунскаго полка, благороднаго дворянства, именитаго купечества, гражданъ и крестьянъ Тверской губерціи, монастырскихъ и приходскихъ церквей епархіи, по подлиннику князя М. С. Путятина».

— Для облаченія мощей св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго были изготовлены новыя одежды по древнимъ иконописнымъ подлинникамъ, согласно съ изображеніемъ святаго на древнѣйшей его иконѣ, сохраняющейся въ ризницѣ тверскаго кафедральнаго собора и на основаніи историческихъ изслѣдованій о древнемъ чинѣ царскихъ и велико-княжескихъ одеждъ. Ко дню торжества переложенія мощей обществомъ тверскихъ хоругвеносцевъ сооружена хоругвь, сдѣланная по чертежамъ и подъ непосредственнымъ руководствомъ князя М. С. Путятина на подобіе древнихъ великокняжескихъ стяговъ. Полотно этой хоругви, квадратное съ клинообразнымъ продолженіемъ,—шелковой матеріи зеленого цвѣта съ красными полосами и золотымъ галуномъ вокругъ. Цвѣта эти соотвѣтствуютъ цвѣту одеждъ св. великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго по описанію ихъ въ иконописныхъ подлинникахъ. На одной сторонѣ хоругви—икона Спаса Нерукотвореннаго, тканая шелками по золоту, а вокругъ золотомъ написанъ тропарь; на другой сторонѣ—образъ архистратига Михаила (ангела св. благовѣрнаго Михаила Ярославича) и соотвѣтствующій тропарь. Въ клиновой части полотна хоругви по зеленому полю

начертана золотыми буквами надпись о сооруженіи ея. Въ соборѣ хоругвь будетъ находиться у раки со св. мощами, а во время крестныхъ ходовъ будетъ носима передъ нею. 23 го іюня состоялось освященіе этой хоругви-стага.

— Въ Календарѣ для духовенства на 1898 годъ, составленномъ Ив. Добровольскимъ, указанъ слѣдующій способъ для отысканія утренняго рядового воскреснаго Евангелія, а равно и гласа для данной недѣли. Такъ какъ рядъ утреннихъ рядовыхъ евангелій начинается съ 1-й недѣли по пятидесятницѣ, т. е. съ недѣли Всѣхъ Святыхъ, рядъ же гласовъ начинается съ 2-й недѣли, то для отысканія утренняго воскреснаго рядового евангелія, а равно и гласа для данной недѣли нужно знать прежде всего, какаа это недѣли по церковному счету и, для отысканія утренняго рядового воскреснаго евангелія, число (номеръ) недѣли — раздѣлить на 11 (столпъ утреннихъ воскресныхъ евангелій) и остатокъ покажетъ, какое евангеліе читать въ эту недѣлю. Напр., недѣля 23 я, — дѣлимъ 23 на 11, получаемъ въ остаткѣ 1, слѣд. евангеліе въ эту недѣлю 1-е. Если же число недѣли дѣлится безъ остатка на 11, то евангеліе будетъ 11-е; напр., для 22-й и 33-й недѣль евангеліе будетъ 11-е.

Для отысканія же гласа нужно изъ числа (номера) недѣли вычесть единицу и остатокъ раздѣлить на 8; получившійся остатокъ и укажетъ гласъ. Напр., нужно узнать гласъ для 23-й недѣли: вычитаемъ 1 изъ 23, получаемъ 22, дѣлимъ 22 на 8, получаемъ въ остаткѣ 6; слѣд. для 23-й недѣли будетъ 6-й гласъ. Если же и здѣсь остатка не будетъ, то гласъ будетъ 8-й, напр., недѣля 17-я: $17 - 1 = 16$, а 16 дѣлится на 8 безъ остатка, слѣд. для 17-й недѣли будетъ гласъ 8-й.

Полагая, что сей простой способъ для отысканія утреннихъ рядовыхъ воскресныхъ Евангелій и гласовъ будетъ не бесполезенъ для духовенства епархіи, особенно для молодыхъ, еще неопытныхъ въ церковномъ служеніи священниковъ и псаломщиковъ, сообщаю оный.

Священникъ *Викторъ Нарциссовъ*.

— Д. Л. Мордовцевъ останавливается въ „Новостяхъ“ на „Христіанскихъ заповѣдяхъ Талмуда“. Вотъ что читаемъ мы въ статьѣ его подъ этимъ заголовкомъ: „Талмудъ и... христіанство!.. Какъ это несовмѣстимо, — подумаетъ предубѣжденный читатель. Но предъ нами книга съ изреченіями Талмуда, которыя обнаруживаютъ глубоко-христіанскія тенденціи, высказанныя мудрецами еврей-

скаго народа. Книга эта—„Живая мораль или Сокровищница талмудической этики“, составленная по первоисточникамъ О. Я. Гурвичемъ (раввинъ).

Г. Гурвичъ, издавая избранныя имъ талмудическія поученія, говоритъ, между прочимъ: „Вникая въ смыслъ этихъ поученій, нельзя благоговѣнно не поклониться предъ тѣми глубоко-человѣчными идеями и чувствами, которыя ихъ всегда вдохновляли и воодушевляли. Поэтому, врядъ ли ошибусь, если скажу, что изъ этого, столь поруганнаго и осмѣяннаго Талмуда, многіе изъ современныхъ намъ людей, на какой культурной ступени ни стояли бы, еще долго могутъ черпать полезныя для себя уроки и благопріятія, и честности, и человѣколюбія“.

Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ поученій или заповѣдей Талмуда. „Величайшее правило въ Мойсеевомъ Пятикнижій—это „Люби ближняго твоего, какъ самого себя“. Это говоритъ рабби Акиба, приблизительно, за 50 лѣтъ до разрушенія второго іерусалимскаго храма. Или далѣе:—„Попирающій право иновѣрца, какъ бы попираетъ право Всевышняго“. „Посрамляющій публично своего ближняго, долженъ считаться проливающимъ кровь“. „Лучше броситься въ раскаленную печь, чѣмъ публично оскорбить своего ближняго“. „Сдѣлалъ ли ты твоему ближнему зло, хотя бы и небольшое, считай таковое большимъ, а сдѣлалъ ты ему большое добро—считай его маловажнымъ; небольшое же добро, оказанное тебѣ другимъ, считай большимъ“.

А нижеслѣдующія изреченія почти вполне тождественны съ Евангельскими: „Нехорошо открыто давать милостыню. Лучше совѣмъ не давать, чѣмъ открытой подачкой заставлять бѣдняка краснѣть“. Это то же, что „лѣвая рука не должна знать, что творитъ правая“.

— Мысль о необходимости объединенія пастырей церкви уже давно сознается священниками, очень часто обсуждается въ периодической печати со стороны практическаго своего осуществленія и уже осуществляется во многихъ мѣстахъ и въ разныхъ формахъ—въ видѣ пастырскихъ собраній, проповѣдническихъ и т. п. Новое осуществленіе этой же мысли проявилось въ видѣ союза законоучителей средне-учебныхъ заведеній Нижняго-Новгорода, исторія возникновенія и уставъ котораго помѣщены въ мѣсти. Епарх. Вѣдомостяхъ. Приводимъ этотъ уставъ въ цѣломъ его видѣ.

1. Цѣль союза законоучителей—сближеніе ихъ между собою для

взаимообмѣна мыслями по вопросамъ теоріи и практики законоучительскаго дѣла.

2. Членами союза по желанію состоятъ законоучители среднихъ учебныхъ заведеній г. Нижняго Новгорода, со включеніемъ Сергіевскаго духовнаго училища и городскихъ (кромя одноклассныхъ) училищъ по положенію 1872 г.

Примѣчаніе. Членами-сотрудниками могутъ быть всѣ лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

3. Члены союза закрытою подачею голосовъ избираютъ изъ своей среды на три года предсѣдателя, утверждаемаго въ семь знаній епархіальнымъ архіереемъ. Тѣмъ же порядкомъ избираются и утверждаются товарищъ предсѣдателя и секретарь.

4. Предсѣдателемъ, по усмотрѣнію его и по мѣрѣ надобности, назначаются собранія союза.

5. Каждый членъ союза выписываетъ на свое имя, по общему соглашенію на собраніи, одинъ изъ богословскихъ, философскихъ или педагогическихъ журналовъ, который и поступаетъ въ обращеніе между членами по особому росписанію.

6. Выписываемые каждымъ членомъ журналы, по окончаніи года, поступаютъ въ бібліотеку союза.

7. Каждый членъ союза о выдающихся статьяхъ выписываемаго имъ журнала дѣлаетъ сообщенія въ собраніяхъ союза.

8. Желающіе даютъ сообщенія въ собраніяхъ о статьяхъ свѣтской періодической печати по вопросамъ религіи и законоученія.

9. Въ собраніяхъ даются желающими примѣрные уроки по преподаванію Закона Божія и допускается оцѣнка ихъ.

10. Въ собраніяхъ ведутся братскія бесѣды по вопросамъ, вызываемымъ законоучительскою практикою и теченіемъ современной жизни.

11. Предсѣдатель союза руководитъ порядкомъ разсужденій на собраніяхъ и назначаетъ очередь докладовъ по предварительнымъ заявленіямъ членовъ.

12. Сообщенія и бесѣды въ собраніяхъ кратко записываются секретаремъ въ особыя записки, а постановленія собраній журналами представляются на разсмотрѣніе и утвержденіе епархіальнаго архіерея.

13. На расходы члены союза дѣлаютъ взносы по взаимному соглашенію и передаютъ въ распоряженіе предсѣдателя, который принимаетъ и другія денежныя поступленія въ пользу союза и чрезъ секретаря ведетъ счетъ имъ въ особой записки.

14. По окончаніи академическаго года, секретаремъ составляется краткій отчетъ о дѣятельности союза законоучителей. Отчетный годъ совпадаетъ съ общимъ учебнымъ годомъ.

15. По указаніямъ опыта въ настоящемъ уставѣ могутъ быть дѣлаемы, съ надлежащаго разрѣшенія, измѣненія и дополненія.

Нельзя не пожелать успѣха и процвѣтанія Нижегородскому законоучительскому союзу, а также и того, чтобы онъ нашелъ себѣ подражаніе и въ Харьковѣ, и въ другихъ городахъ обширнаго отечества нашего, особенно тѣхъ, которые извѣстны общимъ среднимъ учебныхъ заведеній.

«П. Е. В.»

— *Средства отъ бессонницы.* Изъ весьма многихъ болѣзней, которыми страдаютъ люди въ наше время, бессонница принадлежитъ безспорно къ числу тѣхъ, которыя весьма изнурительны. Есть много другихъ болѣзней, которыя причиняютъ сильнѣйшія боли и страданія, но продолжительная бессонница обезсиливаетъ человѣка до того, что онъ дѣлается иногда почти ни на что неспособнымъ. Проф. Штрюмпель рекомендуетъ настойчиво бороться съ бессонницей не наркотическими средствами: не морфіемъ, не хлораломъ. Онъ совѣтуетъ, прежде всего, попытаться вызвать сонъ общимъ леченіемъ или инымъ средствомъ. Такъ, иногда дѣйствуетъ успокоительно и снотворно теплая, получасовая ванна, принятая вечеромъ. Въ другихъ случаяхъ такое же дѣйствіе оказываетъ влажное обертываніе головы или затылка. Если эти средства остаются неэффективными, можно испытать и бромистый калий. Лучше всего въ такихъ случаяхъ принять большую дозу заразъ: четверть или полдрахмы бромистаго калия въ стаканѣ воды.

Баронъ Ф. Ф. въ «Моск. Вѣд.» рассказываетъ о слѣдующемъ способѣ которымъ онъ избавился отъ бессонницы. Меня, говоритъ Баронъ, доктора угощали бромомъ, дигиталисомъ, конваларіусомъ и разными другими, болѣе или менѣе вредными, средствами, съ хлораломъ включительно, но пользы все это не принесло ни малѣйшей. И долго промучился бы я еще, не встрѣтъ я одну добрую знакомую старушку, которая научила меня чрезвычайно простому и дешевому средству, но дѣйствіе котораго было поразительно. Она сдѣлала мнѣ маленькую холщевую подушку, набитую хмѣлемъ. Хмѣлю пошло на подушку четверть фунта, то есть на двадцать копѣекъ, а купить хмѣль можно въ любомъ лабазѣ. Въ первый же разъ, какъ я, послѣ двухмѣсячной бессонницы, легъ въ кровать, подложивъ эту ароматическую подушку подъ голову, я

заснулъ, проворочавшись не болѣе часа, и то больше отъ привычнаго страха, что я спать не буду; въ слѣдующіе раза я сталъ засыпать почти тотчасъ, а чрезъ недѣлю употребленіе подушки сдѣлалось уже лишнимъ. Тяжести въ головѣ отъ этого усыпляющаго запаха хмѣля я не ощущалъ никакой, а когда я еще прежде, не зная о подушкѣ, рассчитывая на усыпительное свойство хмѣля, пробовалъ выпивать пива передъ тѣмъ, чтобы ложиться въ постель, то дѣйствіе пива оказывалось прямо противоположнымъ: оно не усыпляло, а приводило въ возбужденное состояніе.

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

5 іюня с. г., скончался, на 73 году жизни, протоіерей Архангело-Михайловской церкви сл. Верхняго-Бишкина, Зміевского уѣзда, и духовникъ 2-го Зміевского округа, Михаилъ Павловъ Котляровъ. Покойный былъ сынъ діакона сл. Береки, Зміевского уѣзда, обучался въ Харьковской духовной семинаріи, въ которой окончилъ курсъ со степенью студента въ 1851 году и въ семь же году 15 декабря Пресвященнымъ Филаретомъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, рукоположенъ во священника къ Архангело-Михайловской церкви сл. Верхняго Бишкипа, гдѣ и священствовалъ до самой своей смерти болѣе пятидесяти лѣтъ.—Служебная дѣятельность покойнаго не ограничивалась исполненіемъ лишь пастырскихъ обязанностей среди вѣреннаго ему прихода. Кромѣ нелегкихъ обязанностей приходскаго пастыря, протоіерей Котляровъ несъ и другія разнообразныя обязанности, которыя одновременно были возлагаемы на него Епархіальнымъ Начальствомъ: такъ съ 1863—1873 годъ состоялъ уѣзднымъ миссіонеромъ по дѣламъ раскола; съ 1869—1872 годъ депутатомъ по слѣдственнымъ дѣламъ; съ 1873—1876 годъ помощникомъ благочиннаго, съ 1876—1891 годъ благочиннымъ и наконецъ съ 1898 года былъ назначенъ духовникомъ округа и оставался имъ до смерти. Кромѣ сего онъ много лѣтъ состоялъ законоучителемъ въ земскомъ и церковно-приходскомъ училищахъ, которыя были открыты въ приходѣ его стараніями. За свою долголѣтнюю усердную службу успѣшій получилъ всѣ награды, какія даются сельскому духовенству, до сана протоіерея (въ 1896 г.) и 4 ст. ордена Св. Владимира (въ 1902 г.) включительно. Кромѣ сего, за труды по первой всеобщей народной переписи, почившій въ 1897 году былъ пожалованъ медалью, а въ 1901 г., съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, въ память подувѣноваго служенія въ священническомъ санѣ, отъ духовенства

округа былъ поднесенъ ему драгоцѣнный золотой наперсный крестъ.—Во всѣхъ положеніяхъ почившій отличался настойчивостью въ трудѣ, добросовѣстностію при исполненіи своего долга и христіанскимъ смиреніемъ. Въ трудѣ и въ исполненіи своего долга почившій находилъ для себя чувства довольства и счастья, почему, не смотря на преклонные годы и старческія немощи, онъ продолжалъ нести обязанности и по приходу и по округу и только за мѣсяцъ до смерти слегъ въ постель и не поднимался уже съ одра болѣзни. Прослуживши на одномъ приходѣ всю свою жпзнь, почившій, какъ истинный пастырь вѣренному ему стаду, ни разу не высказывалъ желанія перейти на другой, болѣе лучшей приходѣ, хотя имѣлъ къ тому полную возможность; за исправленіе требъ всегда довольствовался тѣмъ, что ему давали, почему между нимъ и прихожанами его всегда были самыя добрыя, сердечныя отношенія и никогда не было неудовольствій и недоразумѣній. За пастырскую, простоту въ обращеніи и доступность, за свой прямой и честный характеръ и за свое доброе сердце, почившій о. Михаилъ вполнѣ заслуженно пользовался искреннею любовью и глубокимъ уваженіемъ прихода и всего духовенства округа, что трогательнымъ образомъ высказано было прихожанами и духовенствомъ какъ въ знаменательный день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея, 28 декабря 1901 года, такъ и въ день кончины его, которая у всѣхъ вызвала искреннее сожалѣніе. Заболѣвъ 3 мая плевроитомъ, большой и сталъ готовиться къ смерти. Въ теченіе этого времени онъ сподобился таинствъ: елеосвященія, исповѣди и приобщенія Св. Таинъ. Полное сознаніе не оставляло больного до самой смерти. 6 іюня, въ 7 часовъ по полудни совершена была надъ почившимъ литія и за тѣмъ выносъ тѣла его въ приходскую церковь. По прибытіи гроба въ церковь, послѣ краткой литіи, совершено было всенощное бдѣніе, а 7 іюня, въ 8 часовъ утра, началась литургія, которую совершали 8 священниковъ во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ. Непосредственно послѣ литургіи началось отпѣваніе погребенія, въ которомъ участвовало 22 священника и 10 діаконковъ при большомъ стеченіи прихожанъ, пришедшихъ въ храмъ отдать послѣдній долгъ любимому пастырю, не смотря на то, что этотъ день былъ рабочій. Надъ гробомъ почившаго мѣстнымъ благочиннымъ было произнесено приличное случаю поученіе, а духовникомъ и другомъ почившаго, священникомъ Василиемъ Степурскимъ задумевная прощальная рѣчь, растрогавшая всѣхъ до слезъ.

ПСАЛОМЩИКЪ,

онъ же регентъ и учитель и жена его учительница — ищутъ совмѣстной должности, влѣже помѣняться съ кѣмъ мѣстами.

Адресъ: Стрѣльцовское почтовое отд. Харьковск. губ. въ слоб. Моисеевку, Старобѣльскаго уѣзда, псаломщву А. С. Павленко.

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА

Ивана Ефимовича Гетмана съ С-ми

ВЪ ТАМАРОВКѢ,

Курской губерніи, Бѣлгородскаго уѣзда.

(Серебр. мед. на всерос. выст. 1887 г. въ Харьковѣ).

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ И КЮТОВЪ

въ православныхъ церквахъ, написаніе въ нихъ живописи и украшенія стѣнъ альфрейной росписью.

Заказы исполняются прочно, аккуратно и по умѣреннымъ цѣнамъ, гдѣ нужно — съ разсрочкой платена.

МАГАЗИНЪ ОБУВИ

М. ЧЕРНЫШЪ

Харьковъ, Екатеринославская, д. Замятина, № 2-й.

М. Г. симъ имѣю честь увѣдомить Васъ, что мною открытъ магазинъ готовой обуви: мужской, дамской и дѣтской лучшихъ фабрикъ. При магазинѣ имѣется большой выборъ непромокаемыхъ пальто и дорожныхъ вещей. *Съ почитеніемъ М. Чернышъ.*